18+

Эдвард Эллис

ЭПИЗОДЫ ИНДЕЙСКИХ ВОЙН В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Часть первая

Эдвард Эллис

Эпизоды индейских войн в Северной Америке. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71361859
ISBN 9785006496491

Аннотация

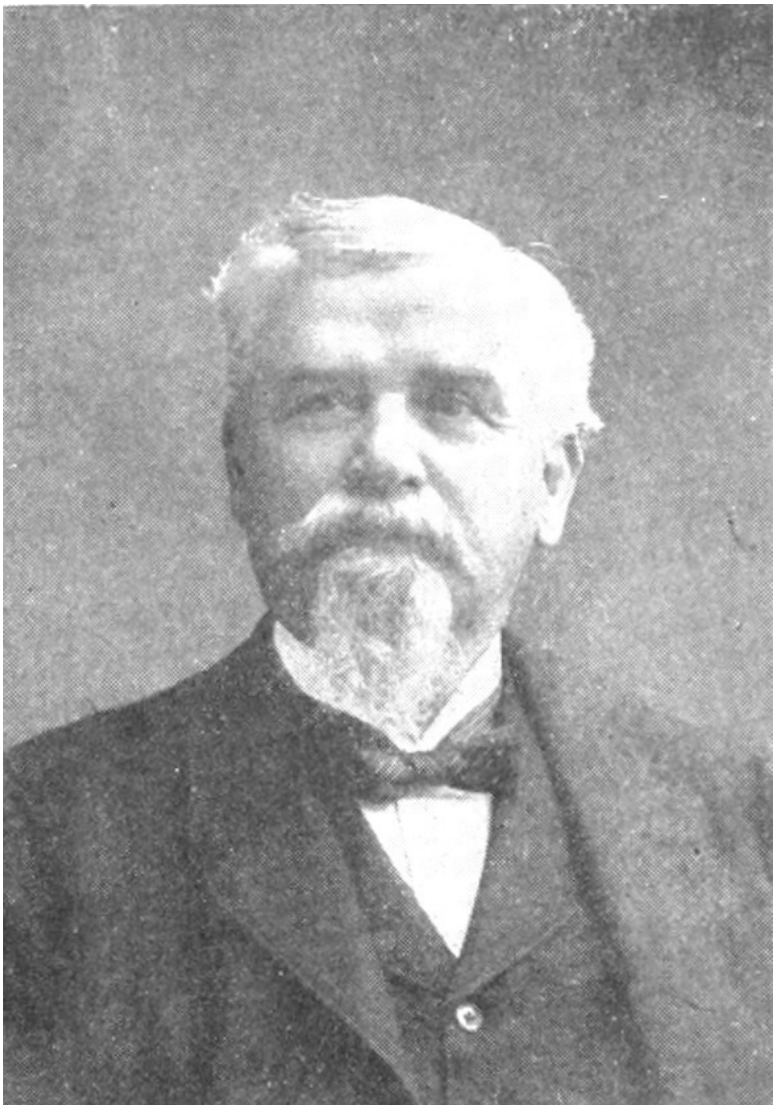
В книге отражены многочисленные эпизоды вооруженной борьбы коренных американцев с британскими поселенцами. Первая часть посвящена событиям с начала XVII века по конец XVIII века.

Содержание

Предисловие 7
Глава I. Североамериканские индейцы 8
Глава II. Первые английские поселения и первые индейские войны 13
Глава III. Истребление пекуотов 24
Глава IV. Война короля Филиппа 38
Глава V. Война короля Филиппа. Завершающий этап и последовавшие за ним другие конфликты 58
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Эпизоды индейских войн в Северной Америке
Часть первая
Эдвард Эллис

Анатолий Павлович Смирнов *Переводчик*
© Эдвард Эллис, 2024
© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2024
ISBN 978-5-0064-9649-1 (т. 1)
ISBN 978-5-0064-9648-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эдвард Сильвестр Эллис (1840 – 1916)

Предисловие

История индейских войн Соединенных Штатов – это история непрерывной череды ошибок, мошенничества, угнетения, несправедливости и преступлений, которые являются упреком для нашей нации. Яркие страницы в летописях сияют еще ярче из-за их контраста с реальной окружающей тьмой. Никто не может оценить количество уничтоженной собственности, количество принесенных в жертву жизней и ущерб, нанесенный цивилизации и прогрессу нашими отношениями с индейцами. У нас есть два класса экстремистов: те, кто утверждает, что есть только один хороший индеец, и он мертв, и те, кто считает, что краснокожий человек был неизменной жертвой, а не преступником, во всех бедах белых людей. Последнее является правдой и в большинстве случаев, неоспоримо, но столь же верно и то, что не раз предательство, жестокость и зверства индейцев не имели и тени оправдания. Проблема индейцев все еще стоит перед нами, но знание нашей истории и знакомство с точками зрения тех, кто годами изучал черты, привычки, особенности и природу краснокожего человека, и кто понимает его аномальное положение среди нас, должны позволить всем найти истинный ответ на вопрос, который привел к потере стольких жизней.

Глава I. Североамериканские индейцы

Никто не знает, откуда пришли североамериканские индейцы. Существует множество гениальных теорий, объясняющих их присутствие на нашем континенте. Одна из них, которая сейчас общепринята, заключается в том, что их предки нашли свой путь из Азии через Берингов пролив много веков назад и, мигрируя на юг, постепенно распространились по Северной и Южной Америке. Последние научные исследования добавляют обоснованности этой теории.

За исключением, возможно, эскимосов, индейцы обладают общим сходством. Их характеристики таковы: кожа коричневая или цвета корицы; волосы длинные, черные и прямые; борода редкая; глаза глубоко посаженные; нос широкий, но выступающий; губы полные и округлые; лицо широкое на щеках, которые выступают, но менее угловатые, чем у монгольского типа людей. Общая форма головы квадратная, с низким, но широким лбом, затылок приподнят, макушка приподнята, мощные челюсти. Теменная область также сильно развита, глазницы большие, ступни и руки маленькие и пропорциональные, зубы белые и здоровые. Рост, хотя и не выше, чем у других рас, в некоторых случаях показывает заметную разницу. Осейджи высокие, в то время

как шошоны ниже среднего роста. Мышечное развитие американских индейцев невелико, и тела проявляют тенденцию к полноте, когда пищи много; а их привычное поведение вялое. Они уступают белой расе в трудах, требующих компактности мышц и длительного напряжения. Цвет лица варьируется от темно-коричневого у калифорнийских племен до почти белого у манданов и чинуков. Борода редкая, за исключением атапасков, и ее росту препятствует их обычай выщипывать ее. У индейцев тусклые, сонные глаза, в которых мало огня, если только его страсти не возбуждаются. Черты лица часто правильные и выражают благородство. Многие из их женщин красивы. Кожа индейца гладкая, нежная и тоньше, чем у белых рас. Индеец надменен и молчалив, но бдителен и хитер в неожиданных ситуациях, настойчив в преследовании и мстителен в уничтожении своих врагов. Он жесток к пленным, взятым на войне, независимо от пола или возраста, и когда сам оказывается в плену, стоически переносит самые ужасные пытки. Он ленив в мирное время, за исключением случаев, когда занят охотой или развлечениями; гостеприимен и благодарен за подарки.

Американский индеец проявляет почтение к возрасту и сильную любовь к детям. Их военные танцы, колдовство и многочисленные церемонии отмечены излишествами и нелепостями, характерными для низших форм варварства. Брак у них, как правило, расторгается по желанию сторон. Полигамия распространена, и женщины подвергаются всем

тяготам труда. Индеец суеверен, он верят в существование Высшего Существа, воплощающего принцип необычайной благосклонности, и которому надлежит быть благодарным за все удачные события жизни. С другой стороны, они боятся духа зла, который, как они верят, также принимает активное участие в их жизнях.

У индейцев Северной и Южной Америки более четырехсот языков и двух тысяч диалектов. Тем не менее, каждое племя обладает своими особенностями, и его члены легко различаются по своим внешним чертам и одежде.

При таком огромном количестве племен, многие из которых насчитывают всего несколько сотен членов, классификация затруднена. Однако индейцы, которые в настоящее время занимают нашу территорию, могут быть классифицированы следующим образом:

Семейство пауни-арапахо, включающее:

– пауни

– арапахо

– джетанов, которых испанцы называют команчами

Колумбийское семейство:

– тушапо

– мальтнома

– змеи или плоскоголовые

– шошоны

– чиллукиттекуа

Семья сиу-осейджей:

– сиу или дакота, самые могущественные из независимых аборигенов, которые делятся на собственно дакота и ассинибойнов, причем последние живут в союзе с чиппевами

– омава или маха, подразделяющиеся на несколько племен

– осейджи, подразделяющиеся на три племени.

Семья мобайл-натчес или флоридская. Включает шесть основных независимых ветвей, каждая из которых подразделяется на несколько племен:

– натчес, которые почти вымерли, остатки разбросаны среди криков и чокто

– мускогги или крики, самые многочисленные из первоначальных племен, состоящие из верхних и нижних криков, последние из которых называются семинолами

– чикасо – чокто – чероки

Семья могавков, гуронов или ирокезов, которая когда-то образовала самую мощную индейскую конфедерацию на этом континенте, включает в себя большое разнообразие племен:

– могавки, которые вместе с сенеками, каюгами, онейдами и онондагами создали «Конфедерацию пяти наций», которые впоследствии стали «Шестью Нациями», добавив тускароров. В нее также входят канои, молигане и нантикоки.

Семья ленапе:

– кикапу

– саки, сохи и оттогаме, называемые также фоксами

– майами
– иллинойсы
– потаватоми
– виннебаго
– делавары или лени-ленапе
– могикане
– абенаки
– микмаки
– алгонкины
– чиппева

Апачи, сыгравшие столь видную роль в наших последних индейских войнах, принадлежат к мексиканской семье.

Глава II. Первые английские поселения и первые индейские войны

История индейских войн в этой стране по праву начинается с первого поселения. Было остроумно и с некоторой долей правды сказано, что когда пионеры Новой Англии высадились на наших берегах, они сначала упали на колени, а затем на аборигенов.

Сент-Огастин (белая стрелка)

Прошло более ста лет после открытия Америки Колумбом, прежде чем французские, голландские или английские колонии прочно обосновалась на ее земле. В Американской Испании было небольшое поселение в Сент-Огастине, * основанное в 1565 году, которое, несмотря на многие страдания, держалось, но остальная территория, охватывающая миллионы квадратных миль, была заселена только краснокожими индейцами и дикими зверями.

** Сент-Огастин – старейший город США в северо-восточной части штата Флорида – А.С.*

Границы колонии Вирджиния с 1607 по 1776 год на современной карте США. Джеймстаун (белая стрелка). Западная граница современного штата Вирджиния значительно сместилась на восток, теперь там расположен штат Кентукки,

а к северу – штат Западная Вирджиния

После нескольких безрезультатных попыток Англии основать колонию в этой стране, король Яков I предоставил патент или хартию двум компаниям, по которому они получили в дар весь континент Северной Америки от тридцать четвертой до сорок пятой параллели. Это не мешало французам на севере и испанцам на юге, но патент включал все нынешние штаты вдоль Атлантического побережья, к северу от Южной Каролины, за исключением части Мэна. Название, данное этому огромному участку, было «Вирджиния».

Хартия короля разделила эту территорию на две части. Южная половина принадлежала Лондонской компании, а северная – Плимутской компании, с мудрым условием, что их ближайшие колонии должны разделяться нейтральной полосой шириной в сто миль и между колониями не должны допускаться ссоры.

Река Кеннебек (белая стрелка)

Последовали попытки поселения. Колонисты Мэна прибыли в устье Кеннебека в августе 1607 года, но были настолько обескуражены перспективой пребывания там, что не задержались надолго. Большинство из них вернулись в Англию осенью того же года. Несколько человек остались до следующей весны, когда их лидер, Джордж Попхэм, умер, остальные вернулись на родину. Они привезли с собой такие мрачные вести о негостеприимном климате, что прошло двенадцать лет, прежде чем была предпринята следующая попыт-

ка заселения Новой Англии.

В декабре 1606 года Лондонская компания отправила три судна на борту которых находилось сто пять мужчин и ни одной женщины. Самым известным членом компании был капитан Джон Смит, который вел жизнь, полную странных приключений, которые продолжились в Новом Свете. Колония высадилась на полуострове, примерно в сорока милях от устья реки, которую они назвали Джеймсом в честь короля, и основала поселение Джеймстаун. Осталось всего несколько руин, отмечающих место первого английского поселения в этом месте.

Новая колония страдала от жары и других неудобств. Наступило время, когда, вероятно, все поселенцы погибли бы, если бы не доброта индейцев, которые дали им еду. Всем известна история о спасении капитана Джона Смита от смерти Покахонтас, * дочерью великого индейского вождя Поухатана, в результате чего Поухатан стал другом англичан и поддерживал эту дружбу до конца жизни.

** Более подробно история знаменитой Покахонтас изложена в книге «Индейские войны в Истории США. Часть первая». Книга доступна в электронном и печатном виде в интернет-магазинах Литрес, Озон и Wildberries – А.С.*

Брак Покахонтас с англичанином Рольфом состоялся в 1613 году. Поухатан умер пять лет спустя, и его преемником стал его брат Опеканканоу, который ненавидел английских захватчиков. Но он был проницателен и обладал всей

общеизвестной хитростью своей расы. Он решил истребить всех незваных гостей.

Вождь был слишком мудр, чтобы открыто атаковать или дать знать, что он враг англичан. Поэтому он действовал как их друг, строя планы их гибели, скрывая их так тщательно, что соседние племена, которые были дружелюбны к белым, не подозревали о его намерениях. В глубине дремучих лесов краснокожие заговорщики проводили тайные собрания, на которых раздували огонь ненависти и совершенствовали свой план убивать каждого белого человека, который входил в их охотничьи угодья.

Ужасный удар был нанесен Опеканкано в марте 1622 года, когда его воины обрушились на британские поселения. Со своими ужасающими воплями индейцы напали на поселенцев, многие из которых были настолько неподготовлены, что у них даже не было оружия, которым они могли защищаться. Возраст, пол, болезнь, прежняя дружба не помогли остановить бурю индейского гнева. В течение одного часа были убиты триста сорок семь мужчин, женщин и детей, а восемьдесят цветущих плантаций, высаженных вдоль реки Джеймс, были уничтожены. Только англичане на шести плантациях смогли спастись благодаря предупреждению дружественного индейца, который принес весть в Джеймстаун в ночь перед днем, назначенным для резни. Из Джеймстауна были отправлены гонцы, чтобы предупредить все поселения, но они были разбросаны на таком большом расстоя-

нии вдоль реки, что до многих не удалось вовремя добраться.

За этим злодеянием последовало быстрое возмездие. Поселенцы провели следующее лето, укрепляя свои владения против дальнейших нападений и готовясь отомстить за атаки краснокожих. Они пренебрегли всеми другими занятиями, даже посадкой своих сельскохозяйственных культур. Не нужно говорить, что белые люди были столь же жестоки, как индейцы. Они не проявляли к ним милосердия и прибегали к тем же методам, которые использовали их враги. Более того, поселенцы притворялись, что готовы заключить с индейцами мир, но когда ничего не подозревающие воины и вожди встретились с англичанами, последние, используя численное превосходство набросились и убили многих индейцев, прибывших на встречу.

Вождь Опеканкано среди индейцев

Некоторое время считалось, что среди убитых был и великий вождь Опеканкано, но старик объявился двадцать два года спустя и нанес колонистам еще один страшный удар. Никто лучше него не понимал важности терпения и выжидания, поэтому, когда настал час действовать, ему было около восьмидесяти лет, и он был настолько слаб, что его пришлось нести на носилках во главе своих воинов.

Опеканкано хорошо справился со своей задачей. Все индейцы на шестьсот миль вокруг были в заговоре. Роковая драма началась в апреле 1644 года, когда было совершено

массовое нападение вдоль границы колонии. Резня продолжалась два дня, в течение которых было убито от трехсот до пятисот белых, наибольшие разрушения были вдоль рек Йорк и Памунки, где Опеканкано командовал лично. Уильям Беркли * с вооруженными мушкетами воинами остановил продвижение индейцев, а затем их сильно потеснил.

** Уильям Беркли (1605 – 1677) – английский губернатор колонии Вирджиния. По возможности пытался поддерживать дружеские отношения с индейцами. Добился того, что в 1646 году вожди соседних с колонией индейских племен признали верховенство короля Англии, и в результате проведенного разграничения территорий колонистам было запрещено появляться на землях индейцев, а индейцам на землях колонистов. – А.С.*

Сражение было отчаянным, вождь Опеканкано был взят в плен. К этому времени он был настолько истощен и измотан, что, как говорят, не мог даже поднять веки. Тем не менее, его с триумфом доставили в Джеймстаун.

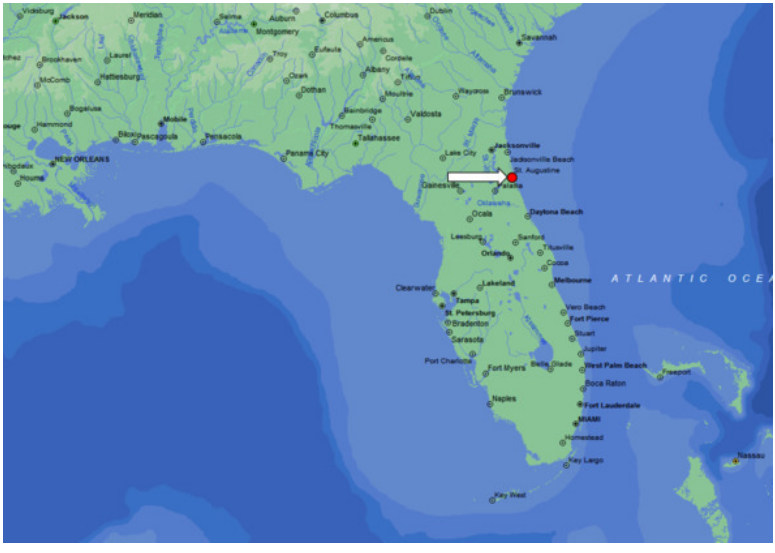
Когда вождя поместили в отведенный ему дом, он потребовал встречи с губернатором. Когда появился Беркли, разгневанный вождь сказал:

«Если бы мне посчастливилось взять Уильяма Беркли в плен, я бы не стал подло выставлять его напоказ своему народу».

Пленного вождя Опеканкано проносят по улицам Джеймстауна

Есть сведения, что следующей ночью старый вождь был застрелен английским солдатом, назначенным его охранять.

После такого поражения индейцы притихли, и наступил мир, продолжавшийся тридцать лет.

Vicksburg
Jackson
Meridian
Selma
Auburn
Columbus
Dublin
Montgomery
Savannah
Eufaula
Americus
Brookhaven
Laurel
Troy
Cordele
McComb
Hattiesburg
Ocala
Albany
Tifton
Dothan
Moultrie
Waycross
Brunswick
Bogalusa
Mobile
Baxley
Hammond
Bainbridge
Valdosta
Thomasville
Biloxi
Pascagoula
Pensacola
Tallahassee
Jacksonville
NEW ORLEANS
Panama City
Lake City
Jacksonville Beach
St. Augustine
Gainesville
Palatka
Daytona Beach
Ocala
Leesburg
Sanford
Titusville
Orlando
Cocoa
Melbourne
ATLANTIC OCEA
Clearwater
Lakeland
Tampa
Vero Beach
Fort Pierce
St. Petersburg
Bradenton
Stuart
Sarasota
Jupiter
Port Charlotte
Fort Myers
Belle Glade
West Palm Beach
Freeport
Boca Raton
Naples
Fort Lauderdale
MIAMI
Homestead
Key Largo
Nassau
Key West

Lake Michigan
CHICAGO
DETROIT
Lake Erie
NEW YORK
PHILADELPHIA
ATLANTIC OCEAN

MONTREAL
TORONTO
Lake Ontario
NEW YORK
PHILADELPHIA
ATLANTIC OCEAN

Глава III. Истребление пекуотов

21 декабря 1620 года пилигримы, числом 102 человека, высадились с корабля «Мэйфлауэр» на суровом побережье Кейп-Кода. Все они были сильными, крепкими людьми, изгнанными из своих домов в Старом Свете религиозными преследованиями и хорошо подготовленными к тому, чтобы стать основателями новой нации в Новом Свете.

Мыс Кейп-Код (белая стрелка)

Их страдания были ужасными. Через некоторое время половина небольшой группы умерла, и наступил горестный период, когда в колонии осталось всего семь здоровых человек. Но они упорно держались, и постепенно наступило процветание, хотя оно и не пришло быстро.

К счастью, индейцы не тревожили их. Если бы они это сделали, то могли бы легко истребить небольшую группу. Удивление первопроходцев было велико, когда однажды ранней весной из леса вышел индеец и приветствовал их словами:

«Добро пожаловать, англичане! Добро пожаловать. Англичане!»

Этим краснокожим человеком был Самосет, который несколько лет назад выучил несколько слов по-английски у рыбаков на побережье Мэна. Он принадлежал к племени вампаноагов, вождем которого был Массасойт.

Самосет был встречен так любезно, что стал преданным

другом поселенцев и через несколько дней нанес еще один визит в сопровождении Массасойта, вождя племени. Вождя приняли с таким же гостеприимством, в результате чего он заключил союз с англичанами, по которому оба народа должны были воздерживаться от вреда и помогать друг другу против всех врагов. Этот договор добросовестно соблюдался в течение полувека, и Массасойт обеспечил подчинение королю Якову девяти других племен.

В результате такой гуманности и мудрости со стороны пионеров, а также политике Уильяма Пенна, * наступил период, который является одним из самых поразительных уроков в истории нашей страны.

** Уильям Пенн (1644 – 1718) – основатель и глава колонии, которую назвали Пенсильванией —А.С.*

Пока пилигримы трудились и страдали в Плимуте, другие, но довольно слабые поселения были основаны вдоль побережья. 29 июня 1629 года пять судов, одним из которых был тот же знаменитый «Мэйфлауэр», вошли в гавань, сейчас называется гаванью Сэлем. Они привезли четыреста пассажиров, а также крупный рогатый скот, коз и сельскохозяйственные орудия. Их отправила новая английская корпорация под названием «Губернатор и компания залива Массачусетс в Новой Англии». Королевский патент на их земли простирался от Мерримака до нынешнего города город Бостон.

Река Мерримак (голубая стрелка), Бостон (желтая стрел-

ка), Сэйлем (белая стрелка), Роксбери (коричневая стрелка), Уотертаун (черная стрелка)

Новая колония была известна как колония залива Массачусетс. Джон Уинтроп прибыл в следующем году в качестве нового губернатора, приведя с собой восемьсот колонистов. Среди вновь прибывших было много богатых, культурных и влиятельных людей, и это поселение затмило скромную колонию в Плимуте. Они основали город Сэйлем, а затем поселились в Бостоне, Роксбери и Уотертауне и в менее важных местах.

Две колонии долгое время были независимыми. Массачусетский залив процветал больше, чем Плимут, и в 1692 году колонии объединились под названием Массачусетс, которое произошло от названия одного из соседних индейских племен.

Однажды летом 1636 года Джон Гэллап из Бостона плыл на небольшом рыбацком судне со своим товарищем и двумя мальчиками, когда около острова Блок его внимание привлекло странное поведение другого рыбацкого судна. Оно дрейфовало, хлопая парусами, и Гэллап был уверен, что на борту никого нет, если бы не увидел несколько человек, двигающихся по палубе.

«На судне что-то не так», – сказал Гэллап своим товарищам, направляя свое судно к другому, в котором он вскоре узнал парусник своего соседа.

Еще на некотором расстоянии он увидел, как индейское

каноэ отошло от судна и поспешно поплыло к берегу. Пристальный взгляд на фигуры на палубе показал, что это были индейцы. Не было сомнений, что краснокожие убили тех белых, кто был на борту, и завладели судном.

Гэллап был храбрым человеком. У него было два ружья, два пистолета и много боеприпасов. Он приказал своим товарищам править прямо к другому судну, а сам, встав на носу, открыл огонь по индейцам. Он был одним из лучших стрелков на границе и целился с такой тщательностью, что каждый раз, когда он нажимал на курок, падал краснокожий.

Судно Гэллапа направлялось прямо на другое, и индейцы так перепугались, что многие побежали под палубу, чтобы спастись от свистящих пуль, так как мальчики и другой мужчина присоединились к стрельбе. Минуту спустя судно Гэллапа врезалось в другое, и шесть испуганных индейцев прыгнули в воду. Отскочив, судно ударило во второй раз, и все дикари, за исключением четверых, прыгнули в море. Гэллап и его товарищи перепрыгнули через планшир и напали на дикарей с такой яростью, что еще двое прыгнули в море, в то время как оставшаяся пара молила о пощаде и была взята в плен.

Судно Гэллопа атакует захваченный индейцами парусник

Индейцами, захватившими парусник, были пекуоты. Губернатор Вейн, узнав о происшествии, отправил девяносто человек на остров Блок, где они атаковали и разогнали племя дикарей, сожгли их хижины и вернулись в Бостон, не по-

теряв ни одного человека. Кампания против пекуотов была столь мелкомасштабной, что вместо того, чтобы устрашить, она их разозлила и подстегнула краснокожих к еще большей враждебности. Как и Опеканкано, они решили истребить всех белых людей в стране.

Это был грандиозный план, но пекуоты знали, что бесполезно начинать войну без помощи других племен. Их старые враги, наррагансетты, могли выставить на тропу войны пять тысяч воинов, и, если бы они объединили свои силы с пекуотами, были бы основания надеяться на успех. Соответственно, к наррагансеттам были отправлены гонцы, и все искусство и способы убеждения, известные индейским ораторам, были использованы, чтобы привлечь бывших врагов к союзу. Успех был почти достигнут, когда Роджер Уильямс, проповедник, изгнанный из Новой Англии и живший среди наррагансеттов, склонил чашу весов в пользу англичан, и возможные союзники отказались присоединиться к пекуотам.

Отчаявшись, пекуоты в одиночку начали войну с тайных нападений на хижины и расстреливая рабочих на полях. Если они захватывали пленника, что случалось довольно часто, они казнили его, предварительно подвергнув пыткам. Осмелев от успеха, они атаковали маленький городок Уэзерсфилд и чуть не захватили его. У индейцев была тысяча воинов, и их действия стали настолько угрожающими, что колония Коннектикут умоляла Плимут (город в 55 км к юго-восто-

ку от Бостона) и колонию Массачусетского залива прийти на помощь.

В ответ было отправлено девяносто человек под командованием капитана Мейсона, который был ветераном войн с индейцами. Перед тем, как покинуть Хартфорд, большую часть ночи ополченцы провели в молитвах. Семьдесят могикан под командованием Ункаса, вождя этого племени, пошли с англичанами. Были некоторые подозрения относительно лояльности этих смуглых союзников, но они остались верны белым людям.

К Мейсону присоединился капитан Андерхилл, командовавший ополчением Коннектикута, и было решено атаковать пекуотов с тыла, пройдя через страну наррагансеттов. Соответственно, вечером 20 мая три небольших судна с войсками двинулись на восток вдоль побережья и вошли в залив Нарагенсетт. Следующий день, воскресенье, был посвящен религиозным обрядам, а шторм помешал высадке до 23 мая.

Залив Нарагансетт (голубая стрелка), Хартфорд (белая стрелка), Гротон (желтая стрелка)

Когда войска 25 мая приблизились к главному укреплению пекуотов на возвышенности (в нынешнем городе Гротон, штат Коннектикут), и союзники-могикане и присоединившиеся к англичанам нарраганскетты были напуганы почти до паники. Они остановились и держались на безопасном расстоянии от укрепления.

Индейский форт представлял собой частокол, опоясыва-

ющий круг площадью более акра (4046 кв. м). Высота частокола была около дюжины футов (3,6 м), бревна были установлены так плотно, что человек не мог протиснуться между ними, в то время как у индейцев было достаточно интервалов, чтобы использовать свои луки. Внутри частокола располагались ряды вигвамов.

Притаившись в лесу, белые ополченцы услышали звуки грубого веселья и кутежа, доносящиеся из укрепления. Не подозревая об опасности, краснокожие развлекались в своей шумной манере и, возможно, занимались пытками какого-то пленника, что всегда вызывало веселье у дикарей.

Осторожно проведенная разведка обнаружила два входа в форт пекуотов. Они находились напротив друг друга и были защищены лишь тонкими жердями. Было решено совершить одновременный рывок через два этих прохода.

Первые проблески света еще не появились на востоке, когда сторожевая собака около восточного входа обнаружила несколько темных фигур в лунном свете, крадущихся по земле к форту. Пес залаял, и сонные часовые, вскочив, издали крик:

«Owanux! Owanux!» (Англичане! Англичане!)

Капитан Мейсон выскочил из кустов и со своими солдатами и первым вступил в бой.

Андерхилл, услышав звуки боя, атаковал укрепление с другой стороны.

Пекуоты были одними из самых храбрых воинов, и они

сражались с отчаянием и доблестью, которые вскоре заставили нападавших отступить.

В тот момент, когда возникла угроза поражения, Мейсон схватил горящую головню и бросил ее на соломенную крышу ближайшей хижины, которая сразу же вспыхнула. Андерхилл через минуту сделал то же самое на своей стороне укрепления.

Атака на форт пекуотов

Теперь резня стала ужасающей. Мужчин, женщин и детей убивали без жалости. Когда огонь совсем разгорелся, солдаты выбежали наружу и ждали, пока жертвы, отчаянно пытающиеся спастись, не появлялись на фоне яркого пламени, и падали под выстрелами из мушкетов. Если кому-то и удавалось спастись, то они становились жертвами трусливых могикан и наррагансеттов, прятавшихся в зарослях позади сражающихся белых людей.

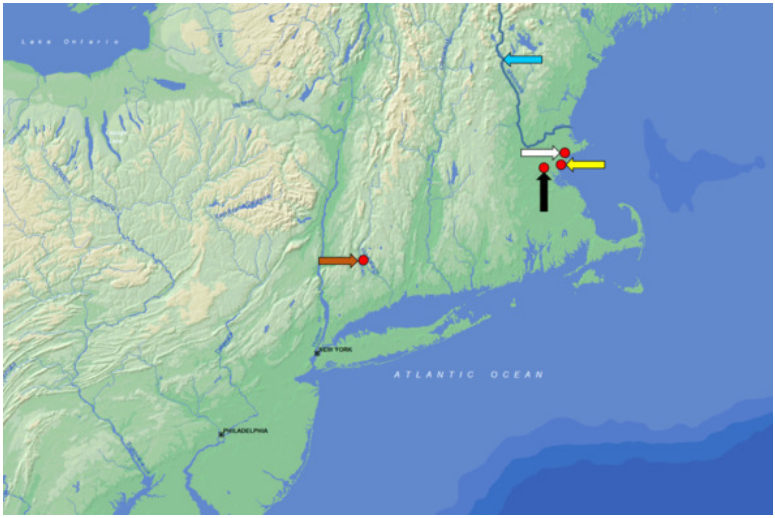
Потери пекуотов, хотя точно не известны, но вероятно, составили тысячу человек. Десяток белых были убиты и многие ранены.

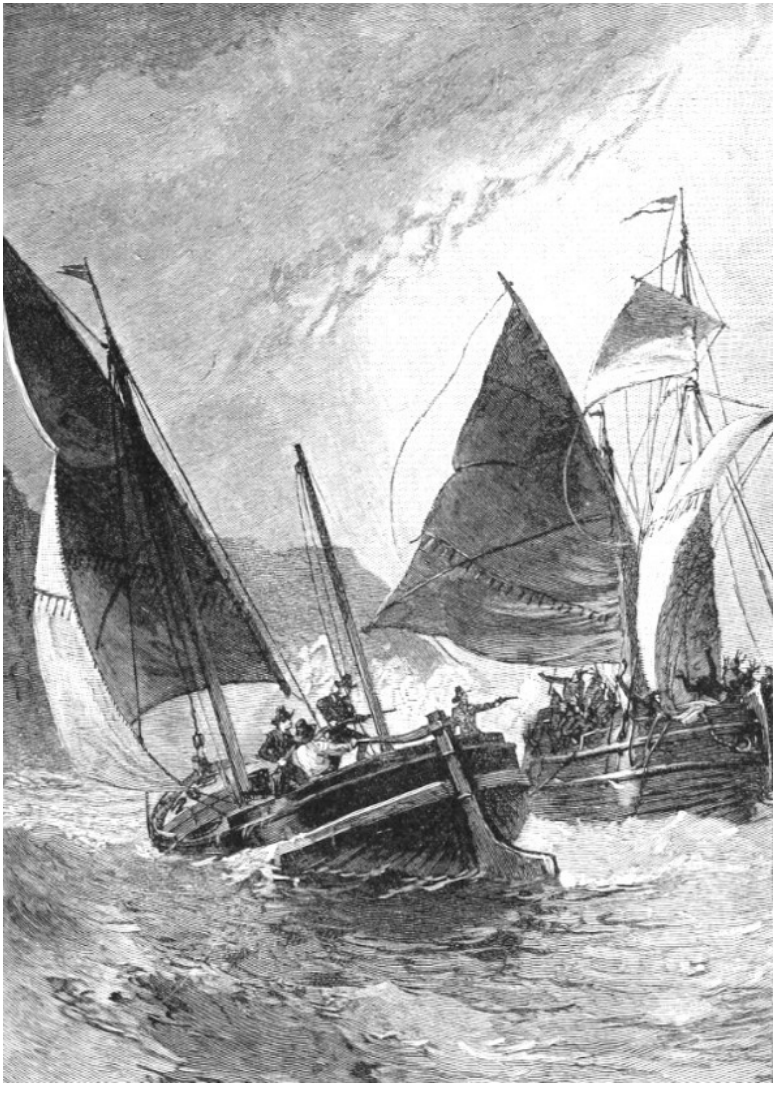
Возвращаясь на свои корабли, Мейсон встретил еще триста воинов-пекуотов, спешащих на помощь укреплению и преградивших дорогу к судам. Завязался еще один бой, и белым с трудом удалось добраться до гавани.

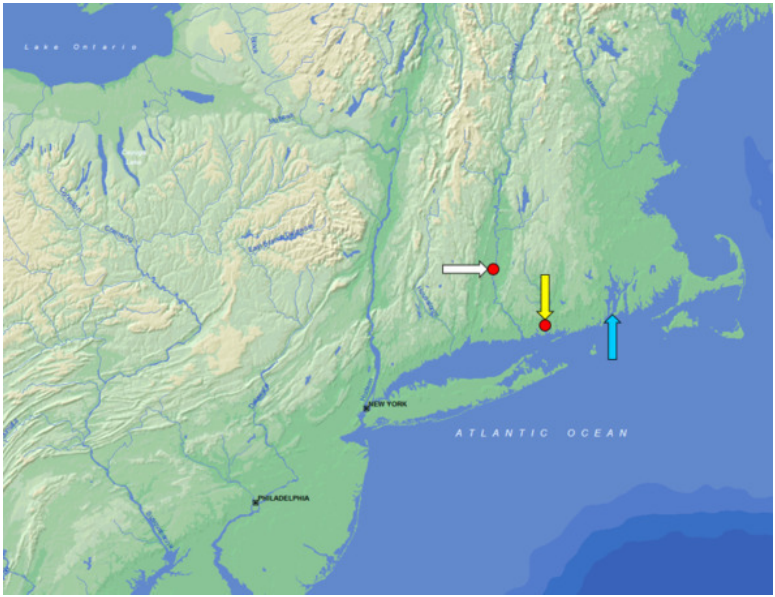
Начав войну на истребление, поселенцы продолжали ее без жалости. Мейсон с большим отрядом прочесывал страну от Нью-Лондона до английского форта в Сэйбруке. Пекуоты

были подавлены до такой степени, что выжившие поспешили сдаться. Некоторые были отправлены на Бермуды, другие были обращены в рабство в Массачусетсе и Коннектикуте, а остальные были поглощены соседними племенами. Таким образом, индейцы народа пекуот вскоре исчезли с лица земли, и в колониях Новой Англии наступил долгий период мира и процветания.

MONTRYAL
TORONTO
Lake Ontario
NEW YORK
PHILADELPHIA
ATLANTIC OCEAN

Lake Ontario
NEW YORK
PHILADELPHIA
ATLANTIC OCEAN

Lake Ontario
NEW YORK
ATLANTIC OCEAN
PHILADELPHIA

Глава IV. Война короля Филиппа

Самое известное раннее восстание индейцев в этой стране известно, как «Война короля Филиппа». Уже было показано, что Массасойт, великий вождь вампаноагов, в ответ на доброту, проявленную к нему англичанами, оставался их верным другом на протяжении всей жизни. Он умер в 1660 году, и ему наследовали два его сына, Вамсутта и Метакомет, которым англичане дали имена Александр и Филипп.

В 1662 году англичане были встревожены столькими сообщениями о том, что Александр вступает в заговор с наррагансеттами, поэтому ему было приказано явиться в суд Плимута и дать объяснения. Он выразил готовность приехать, настаивая на том, что он, как и всегда, был верным другом белых людей. Однако в назначенный день он не только не явился, но и отправился к наррагансеттам, которых он выдавал за своих врагов. После этого его силой доставили в Плимут. Там он заболел и умер. Англичане сказали, что его чрезмерная ярость и унижение вызвали лихорадку, которая унесла его, но его люди заявили, что он был отравлен лечащим врачом. Его смерть оставила Филиппа главным вождем вампаноагов.

Примечание переводчика

Привожу отрывок из книги «Индейские войны в истории США. Часть первая», посвященный событиям, вызвавшим

смерть вождя Александра (Вамсутты):

«Подозревая, что Вамсутта вместе с наррагансетами замышлял восстание против англичан, совет Плимута в 1662 году решил вызвать Вамсутту, чтобы он, если сможет, снял с себя подозрения.

Майор Уинслоу, которому было дано это поручение, взяв с собой два десятка крепких и хорошо вооруженных мужчин, намеревался отправиться к жилищу вождя Вамсутты, находившемуся, по крайней мере, в сорока милях от губернаторского дома, но неожиданно нашел его в охотничьем вигваме в шести милях от английских поселений, куда этот вождь с группой индейцев только что вернулся с охоты, причем, туземцы оставили свои ружья снаружи дома. Майор Уинслоу, подкравшись к дому со своими людьми, собрал ружья и спрятал их в лесу, а затем вошел в вигвам и потребовал, чтобы Вамсутта отправился с ним к губернатору, пригрозив, что, если вождь пошевелится или откажется идти, то будет убит. Вождь был настолько потрясен, а возможно испуган таким вторжением, что у него случился сердечный приступ. Он, с трудом подбирая слова, просил отпустить его домой, обещая прибыть к губернатору после выздоровления. В качестве заложника вождь предлагал своего сына. Но Вамсутту под конвоем повели в селение, однако вождь умер, не пройдя и пары миль.

Существует другая версия происшедшего, обнаруженная в книге Нормана Вуда «Жизнь знаменитых индейских во-

ждей»:

Совет горожан решил вызвать Вамсутту-Александра в Плимут для ответа на обвинения в заговоре против колонии.

Губернатор Принс собрал своих советников и после обсуждения вопроса приказал майору Джошуа Уинслоу собрать вооруженный отряд, арестовать Александра и доставить его в Плимут. Майор выполнил приказ и под дулом пистолета заставил вождя идти в Плимут. Ярость от такого унижения вызвала сердечный приступ. Воины, встревоженные за жизнь своего вождя, умоляли майора, чтобы он разрешил им отвезти Вамсутту домой. Такая просьба была удовлетворена при условии, что сын вождя, находившийся здесь же, будет отправлен в Плимут в качестве заложника, а Вамсутта вернется, как только выздоровеет.

Воины отправились в печальное путешествие, неся на своих плечах страдающего вождя. Добравшись до реки Тонтон, они перенесли Вамсутту в каноэ, но, отойдя от берега поняли, что их вождь умирает. Вернувшись к берегу, они положили Вамсутту на траву под деревом, где тот умер.

Смерть вождя Вамсутты. Гравюра с картины художника Говарда Пайла (1853—1911)

Индейцы посчитали, что Вамсутта был отравлен англичанами, и решили мстить.

Люди Вамсутты сохраняли непоколебимую верность ан-

гличанам с 1620 года. Однако их вождь был застигнут врасплох и лишен свободы, без малейших доказательств вины. Англичане не имели права делать его пленником. Это была одна из многих справедливых причин войны, которую собрался начать брат Вамсутты.

«Индейские войны в истории США» *Три тома книги в электронном или печатном виде можно приобрести в интернет-магазинах Литрес, Озон и Wildberries.*

***

Младший брат превосходил старшего во всех отношениях и был одним из самых замечательных людей своей расы, которые когда-либо жили. Недоверчивые англичане попросили его приехать в Плимут и высказать свои намерения. Он так и сделал, и торжественно отрицал, что был замешан или знал о каком-либо заговоре против них. Он предложил своего младшего брата в качестве заложника, пока не будет установлено, правдиво ли его заявление. Суд отклонил обвинение, и прежний договор о дружбе был возобновлен.

Филипп и пять его подчиненных вождей подписали соглашение жить мирно и быть подданными британского короля, в то время как колониальное правительство обещало оказать вождям и их племенам всю необходимую помощь. В результате последовали пять лет затишья.

Настоящая причина «Войны короля Филиппа» так и не была установлена. Вероятно, он разделял расовую ненависть большинства своего народа, и имел, кроме того, ряд

личных обид. Вдова его брата настаивала, что Александр был отравлен, и, вероятно, Филипп разделял это мнение. Возможно, он был прав.

В 1671 году индейцы убили белого человека недалеко от Дедхэма, штат Массачусетс, и подозрения пали на Филиппа как на зачинщика преступления. Однако настоящего преступника впоследствии обнаружили и казнили. Слухи о враждебности Филиппа продолжались, и вождя снова призвали к объяснениям. Будучи естественным образом подозрительным к тем, кто не доверял ему, Филипп, когда он появился в Тонтон-Грин, взял с собой отряд полностью вооруженных воинов и в боевой раскраске. Англичане также выставили заграждение из вооруженных солдат, поэтому вождь отказался двигаться дальше, пока английский капитан на время переговоров не оставил нескольких своих людей в качестве заложников. Филиппа и его спутников заставили сдать огнестрельное оружие, имевшееся у них, и, хотя они подчинились, но сделали это с таким угрюмым видом, что всем стало ясно, что рано или поздно возникнут неприятности.

Тонтон-Грин (белая стрелка)

Обращенный в христианство индеец, именуемый Самсоном, поначалу свободно перемещался среди краснокожих и белых людей. Последним он принес все, что знал или слышал о Филиппе. Индейцы не доверяли ему, и однажды его мертвое тело было найдено подо льдом пруда Миддлборо.

Экспертиза показала, что Сассамон был убит, но обстоятельства смерти нужно было выяснить. Наконец вперед вышел индеец, который заявил, что с вершины соседнего холма он видел, как трое краснокожих убили Самсона и бросили его тело под лед. Обвиняемых арестовали и судили перед присяжными, частично состоявшими из индейцев. Всех троих признали виновными и казнили.

К этому времени терпение Филиппа истощилось. Его постоянно подозревали и обвиняли, и поселенцы упорно отказывались верить во что-либо, кроме того, что он носитель зла. Он решил начать войну.

Чтобы не было никаких сомнений относительно его намерений, он и его воины смело продемонстрировали свое огнестрельное оружие, когда шли к оконечности полуострова, где они жили, которая представляла собой гряду лесистых холмов, недалеко от нынешнего города Бристоль. Англичане за ними пристально следили, и другие индейцы направлялись туда. Женщины и дети вампаноагов были отправлены к наррагансеттам, после чего выстрелы и крики развеяли все сомнения относительно намерений Филиппа и его воинов.

Незадолго до начала военных действий губернатор Массачусетса отправил к Филиппу посла, чтобы спросить его, почему он намерен воевать против англичан. В то же время его попросили заключить новый мирный договор. Ответ Филиппа был достойным:

«Ваш губернатор – всего лишь подданный короля Карла

Английского. Я не буду вести переговоры с подданным. Я буду вести мирные переговоры только с королем, моим братом. Когда он приедет, я буду готов».

Тревога стала настолько всеобщей, что 24 июня 1675 года был назначен днем поста и молитв, чтобы ужасы надвигающейся войны могли быть предотвращены. Именно в этот день произошел первый эпизод «войны короля Филиппа».

В Суонси, небольшом городке недалеко от территории племени Филиппа, служба в церкви была закончена, и верующие возвращались в свои дома, когда их обстреляла группа индейцев. Один был убит, двое ранены. Двое белых поспешили за хирургом, но их застрелили, а шестеро других были убиты в самом городе, их тела изуродованы варварским способом, традиционным для индейцев. Несколько зданий были сожжены, затем нападавшие отступили так же быстро, как и появились.

Филип не принимал участия в этом нападении, и считается, что оно было совершено против его воли, но это было начало ужасной войны, которая теперь должна была вестись с неослабевающей энергией до самого конца.

Индейцы подняли оружие и наносили удар за ударом. Города Новой Англии были настолько разбросаны и плохо подготовлены к обороне, что некоторое время дикари почти во всем имели успех, почти не встречая сопротивления. Многие дома в Тонтон-Грин, Миддлборо и Дартмуте были разрушены, а Суонси, покинутый жителями, был красноко-

жими сожжен.

Напуганные люди отправили гонцов в Плимут и Бостон, умоляя о помощи против мародеров. Сразу же после того, как новость достигла Бостона, забили барабаны, призывая добровольцев, но в течение трех часов под командование капитана Мозели не было набрано ни одного человека. Ополчение собиралось крайне неохотно.

Только 26 июня ополченцы покинули Бостон и прибыли в Суонси два дня спустя. Наступала ночь, и двенадцать человек отправились на поиски Филиппа и его воинов. Они были быстро атакованы силами, равными их собственным, и один белый был убит, а другой ранен. Были убиты двое индейцев.

На следующее утро индейцы показались англичанам и насмешливыми криками подстрекали их выйти и сражаться. Капитан Мозели принял вызов и яростно бросился на них во главе своих людей. Красные воины тут же побежали в укрытие и, после нескольких выстрелов, рассеялись. Один белый был убит, но Мозели продолжал преследование в течение мили, убив полдюжины дикарей, пока они бежали к непроходимому болоту. На следующий день солдаты двинулись к перешейку Маунт-Хоуп и нашли хижину Филиппа, но вождь и его люди успели скрыться. Ополченцы нашли возле хижины восемь шестов с нанизанными на них головами поселенцев, которые сняли и закопали.

Суонси (красная стрелка), Тонтон-Грин (зеленая стрелка), Миддлборо (белая стрелка), Дартмут (коричневая

стрелка)

Утром 1 июля лейтенант Оукс, направляясь из своего лагеря в Рехоботе в Суонси, наткнулся на отряд индейцев и напал на них. Он потерял одного из своих людей и убил нескольких дикарей. Три скальпа были сняты и отправлены в Бостон, став первыми, захваченными во время войны.

Капитан ополчения Бенджамин Чёрч получил под свое командование тридцать шесть человек, к нему примкнул капитан Фуллер (без солдат). 8 июля они двинулись в Покассет-Нек.

Отряд из тридцати шести человек нельзя было считать очень грозным, но Чёрч разделил его, взяв с собой девятнадцать ополченцев, а Фуллер остальных.

Пробираясь к южной оконечности Тивертона, Чёрч был атакован тремястами индейцами, которые сильно его потеснили. Когда небольшой отряд был почти окружен, Чёрч отдал приказ отступать. Это на время спасло ополченцев от немедленного уничтожения, но казалось, что их в конечном итоге должны были перебить, так как дикари были хорошо вооружены и сражались яростно.

Чёрч сохранил хладнокровие, но его люди были так сильно напуганы, что проявили признаки паники. Капитан подбадривал их и помогал возводить временные оборонительные сооружения из камней, которые были разбросаны вокруг. Наконец, на реке показалась лодка с небольшим подкреплением, но индейцы обрушили на нее такой огонь, что

подкрепление поспешно удалилось, не осмелившись высадиться на берег.

Положение защитников стало еще более отчаянным, чем прежде. Индейцы стреляли более часто, чем раньше, и наполняли воздух своими ликующими криками. И все же кажется невероятным, что, несмотря на несмолкающий грохот индейских мушкетов, не было ранено ни одного белого человека. Это лишний раз подтверждает мнение англичан, что краснокожие были никудышными стрелками, не умея целиться и рассчитывая на случайные попадания.

Кстати в вышеупомянутой лодке также ни один белый не пострадал.

Однако в этот критический момент на реке появился небольшой шлюп. Капитан корабля отправил корабельную шлюпку на берег, но шлюпка была такой маленькой, что кроме гребцов могла принять только двух пассажиров. Под прикрытием ружейного огня матросов, началась доставка ополченцев с берега на шлюп. Чёрч был последним, кто покинул берег. Пуля прошла через его шляпу, две другие попали в шлюпку, когда он ступил в нее.

Еще раз обращаясь к теме индейской стрельбы, не так уж много можно сказать в похвалу меткости вампаноагов, проявленной в этом случае, поскольку после шести часов боя ни один ополченец не был убит.

Капитан Фуллер и его небольшой отряд также имели мало шансов на спасение. Оказавшись зажатыми со всех сторон

индейцами, они поспешили в старый дом, у кромки воды, где и держались, пока их не эвакуировали на лодках.

В конце июля Филипп со своими воинами занял позицию на большом болоте около реки Тонтон. К этому времени англичане были настолько сильны, что смогли почти полностью окружить болото и были уверены, что схватят вождя. Заметив нескольких индейцев, англичане бросились в атаку и, как и можно было ожидать, попали в засаду. В сумраке раннего вечера своих нельзя было отличить от врагов, и в начавшейся перестрелке были основания полагать, что не один белый человек был застрелен своими товарищами по ополчению. Вскоре был отдан приказ о поспешном отступлении, и англичане с большим трудом выбрались из засады.

Убеждение англичан, что Филипп оказался в ловушке без возможности побега было настолько сильным, что большая часть британских войск отступила, оставив небольшой отряд держать вождя в блокаде. При этом был наскоро возведен временный форт. Абсурдность возведения форта в этом месте была метко описана Чёрчем, который сказал:

«Вы строите форт, чтобы защитить своих людей от кого-то?».

После того, как индейцев в течение тринадцати дней блокировали в болоте, Филипп, собрав достаточное количество каноэ, тихо отплыл по соседней реке Тонтон к заливу Нарагансетт, а затем вдоль морского берега до устья реки Коннектикут, а по ней отправился вглубь страны. По пути на него

напал отряд индейцев, дружественных белым, и он потерял нескольких из своих лучших людей.

Заняв хорошую позицию для нападений на отдаленные поселения Массачусетса, вождь приступил к набегам со своей обычной энергией. Он напал на людей в Мендоне, когда они работали в полях, и застрелил пятерых.

Теперь возникли серьезные опасения, что индейцы-нипмуки готовились присоединиться к Филиппу. Они жили на северных притоках Темзы, и капитаны Эдвард Хатчинсон и Уиллер с двадцатью всадниками и тремя индейцами-христианами в качестве проводников и переводчиков были отправлены провести переговоры с дикарями. Вожди нимпуков договорились встретиться с белыми в назначенном месте, примерно в трех милях от Брукфилда.

Достигнув назначенного места, капитаны вождей не обнаружили; возникло сомнение, следует ли идти дальше. Жители Брукфилда были настолько уверены в дружественном расположении нипмуков, что уговорили двух офицеров продолжить путь и идти к месту, где, как можно было предположить, собрались индейцы. По пути туда отряд белых попал в засаду, устроенную вампаноагами, потеряв восемь человек убитыми и троих тяжело ранеными. Среди последних был капитан Хатчинсон, которого несли на носилках, но он умер несколько дней спустя.

Оставшиеся в живых после нескольких тяжелых боев сумели пробиться в Брукфилд.

Три индейца-христианина сражались достойно и спасли жизни оставшимся в живых, поскольку именно двое из них провели белых по «тайной тропе» в Брукфилд. Один из троих попал в руки вампаноагов.

Река Тонтон (желтая стрелка), залив Нарагансетт (белая стрелка), река Коннектикут (голубые стрелки), река Темза (зеленые стрелки), Брукфилд (коричневая стрелка)

Отступление в Брукфилд было бегством, оставшиеся в живых преследовались свирепыми воинами. Добравшись до города, беглецы подняли тревогу и вместе с жителями, числом около сорока человек, укрылись в укрепленном доме, * едва успев закрыть двери перед нападающими.

** Во многих подвергшихся опасности городах были предварительно построены прочные, так называемые «гарнизонные дома» для защиты от индейцев – А.С.*

Все дома в Брукфилде были сожжены, за исключением того, в котором укрылись жители и несколько ополченцев. Первый же залп, выпущенный вампаноагами, смертельно ранил одного белого человека. Еще одного схватили дикари, которые отрезали ему голову и пинали ее туда-сюда, как футбольный мяч. Устав от этой ужасной забавы, они насадили голову на шест и установили на виду у оборонявшихся.

Время от времени какой-нибудь краснокожий негодяй пытался подкрасться к «гарнизонному дому» дому с факелом, но его неизбежно убивали пулями из мушкетов прежде, чем он успевал что-либо сделать.

Полагая, что они обречены, если только не смогут получить помощь извне, защитники дважды пытались отправить гонца, но он был обнаружен в обоих случаях и едва успел вернуться вовремя, чтобы спастись. Индейцы не ослабляли своих попыток поджечь строение. Горящие стрелы летели к дому и некоторые попадали внутрь между щелями в бревнах.

Пока измученные дети спали, матери, помогали защитникам дома заряжать ружья, передавали боеприпасы и оказывали другую возможную помощь. Горящие стрелы продолжали лететь в стены и крышу дома, но толстые бревна и доски не загорались.

В полночь луна поднялась над лесом и открыла ужасающую картину. Нипмуки в темноте навалили большую кучу горючего хлама у угла здания и подожгли ее. Под прикрытием лучших стрелков несколько поселенцев выскочили и разбросали горящий мусор.

Такая попытка поджечь дом повторялась дважды, и во время последней из них один белый под прикрытием стрельбы из дома сумел в темноте и во время общей неразберихи среди нападавших незаметно добраться до ближайших зарослей и отправился на поиски помощи. Ему предстояло пройти долгий путь, и не верилось, что поселенцы выдержат до его возвращения.

Атака на «гарнизонный дом» в Брукфилде

Осада и оборона этого дома были одним из самых замеча-

тельных эпизодов «Войны короля Филиппа». Атаки продолжались весь последующий день и ночь. Временами воздух освещался пылающими стрелами, которые впивались в балки крыши. Осажденные проделывали в крыше отверстия и лили воду, гася горящие стрелы.

На третий день всем белым казалось, что конец близок. Индейцы нагрузили телегу пенькой, льном, сеном и сухими дровами; подожгли все это и спрятавшись за телегу, толкали ее к дому. Но, как будто день чудес еще не прошел, обрушился проливной дождь, который не только потушил огонь, но и так основательно намочил груз телеги, что поджечь его снова не удалось.

Тем временем гонец выполнил свой долг. Возле Ланкастера он наткнулся на отряд из примерно пятидесяти человек под командованием майора Саймона Уилларда, ветерана в возрасте семидесяти лет. Дорога до Брукфилда была длинной и трудной, но они спешили изо всех сил. Ворвавшись в город, ополченцы напали на нипмуков с такой яростью, что те растерялись и в панике не смогли оказать организованного сопротивления. Всего вокруг дома насчитали более сотни убитых дикарей. Из них около восьмидесяти были уничтожены отрядом майора.

Осада «гарнизонного дома» дома продолжалась с 2 по 5 августа 1675 года.

ATLANTIC OCEAN
NEW YORK

ATLANTIC OCEAN
NEW YORK

ATLANTIC OCEAN
NEW YORK

Глава V. Война короля Филиппа. Завершающий этап и последовавшие за ним другие конфликты

Король Филипп теперь был вполне готов к войне и вел ее с яростной энергией. Его эмиссары вошли в долину реки Коннектикут и через некоторое время сумели убедить индейцев-христиан присоединиться к нему.

Пламя войны вспыхнуло повсюду, и некоторые из самых захватывающих событий в истории нашей страны произошли во время ее продолжения.

Мужчины, которые шли в церковь по воскресеньям, несли с собой свои заряженные мушкеты. Они складывались у двери, и часовой расхаживал взад и вперед, пока шла служба. Возможно, добрый священник только что начал свою проповедь, которая длилась три или четыре часа, когда резкий треск ружья снаружи или грохот залпов краснокожих, прокравшихся в город, внезапно прерывали речь и заставляли верующих выскакивать из дверей за своим оружием, вероятно во главе со священником.

Именно такое нападение было совершено в Хэдли. *

** Хэдли – город в Массачусетсе на реке Коннектикут*

в 130 км к западу от Бостона – А.С.

Нападение было настолько яростным, что люди были загнаны в молитвенный дом, и в тот момент, когда все, казалось, было потеряно, среди перепуганных людей внезапно появился незнакомец. Он был высок и выглядел как воин, с длинной седой бородой, и то, как он держал свое оружие и вел себя, доказывало, что это был не первый раз, когда он участвовал в бою. Бросившись вперед, он поманил их за собой и возглавил атаку с таким мастерством, что индейцы в спешке разбежались.

Затем незнакомец исчез с такой же таинственной внезапностью.

Это легенда, которая дошла до нас через более чем два столетия. Многие относились к рассказам о незнакомце с подозрением, но история свидетельствует, что он был не кем иным, как полковником Гоффом,* цареубийцей, который сбежал из Англии и скрывался в колониях, в доме мистера Рассела в Хэдли.

** Уильям Гофф (дата рождения неизвестна – умер в 1679 году) – сторонник Кромвеля во время гражданской войны в Англии. Был членом «Высокого суда» над свергнутым королем Карлом I и подписал ему смертный приговор. После реставрации Стюартов на английском троне Государственный совет выдал ордер на арест Гоффа, который успел бежать в Новую Англию. Во время «Войны короля Филиппа» внезапно появился среди жителей города Хэд-*

ли и сплотил их для защиты от нападения индейцев. Затем был вынужден скрываться от английских властей под различными именами. Умер в городе Хартфорд в 1679 году – А.С.

В тот же день, когда напали на Хэдли, в Дирфилде сожгли несколько жилищ и амбаров, а несколько недель спустя был осажден блокгауз в Нортфилде, и дюжина белых была убита. Пока капитан Бирс и тридцать человек спешили на помощь, они попали в засаду и потеряли двадцать человек убитыми, включая самого капитана Бирса. Дирфилд подвергся второму нападению, когда люди направлялись в церковь. Фермеры бежали в таком страхе, что оставили большое количество зерна необмолоченным. Чтобы спасти зерно от индейцев, капитан Латроп и восемьдесят человек из Ипсвича были отправлены с восемнадцатью фургонами и погонщиками, чтобы закончить обмолот и увезти урожай. Они успешно выполнили задачу и отправились обратно.

Погода была теплой, и они остановились в первой половине дня возле рощи, через которую протекал небольшой ручей. Пока они отдыхали, не думая об опасности, семьсот индейцев, которые всю ночь украдкой следовали за ними, напали на них. Капитан Латроп и все его люди, за исключением семи, были убиты. Капитан Мозели, у которого был небольшой отряд в Дирфилде, услышал стрельбу и, поняв, что это значит, поспешил туда. Он наткнулся на индейцев, когда они снимали скальпы с мертвых. Капитан атаковал их, и бой про-

должался до темноты, когда, получив подкрепление, Мозели отбросил индейцев.

Несомненно, в тот день ручей был красным от крови, поэтому с тех пор он носит название Кровавый ручей.

К этому времени истина стала очевидной для всех: войну можно было закончить только решительной кампанией. Могущественные наррагансетты стали союзниками Филиппа, и было абсолютно необходимо, чтобы все колонии Новой Англии присоединились к попытке сокрушить могущественного вождя и его воинов. Так получилось, что Массачусетс предоставил ополчение из 520 человек, Плимут 159 и Коннектикут 300. Сто пятьдесят могикан присоединились к этому войску, которым командовал губернатор Плимута Джозайя Уинслоу.

Для колониальных времен это был сильный отряд. Пленный индеец рассказал Уинслоу, что 3500 наррагансеттов собрались в их укреплении в Кингстоне (Род-Айленд). Это укрепление было достаточно обширным, занимая площадь в несколько акров, и находилось на возвышенности, окруженной болотом. Каждая сторона была защищена крепкими частоколами, вбитыми глубоко в землю. Единственный вход в форт был через мост из грубо сколоченных бревен. Мало кто видел более сильные индейские крепости в этой стране.

Кингстон (белая стрелка), Бостон (красная стрелка), Плимут (зеленая стрелка), Нью-Йорк (коричневая стрелка)

Ополченцы, пробираясь по глубокому снегу, появились

перед этим укреплением 19 декабря 1675 года. Остановившись лишь на время, достаточное для того, чтобы сориентироваться, они атаковали. Люди из Массачусетса шли первыми и получили такой горячий прием, что были отброшены назад. Большое количество белых пало. Капитан Чёрч атаковал тыл укрепления, где оборона была немного слабее, чем в других местах, и ему удалось прорваться за частокол. Внутри было множество хижин, заполненных кукурузой, и через несколько минут все они были охвачены пламенем.

У наррагансеттов был выбор: сгореть заживо или бежать, и они перевалили через частокол и пробивали себе путь через ряды атакующих. Они сражались с большой доблестью, и только после упорной борьбы их прогнали через болото на открытую местность.

Восемьдесят белых были убиты и примерно вдвое больше ранены. Индейцы потеряли почти шестьсот человек, включая два десятка вождей. Зима была суровой, провизия у индейцев истощилась, а отступление было сопряжено с большими трудностями, многие индейцы погибли в пути.

Правители английских колоний предположили, что такая сокрушительная победа положила конец войне. Несомненно, так бы и произошло, если бы среди убитых был король Филипп. Но он был жив и продолжал свои набеги вглубь Массачусетса. В феврале Ланкастер подвергся нападению индейцев племени вачусетт, и среди пленников, уведенных дикарями, была миссис Роулендсон, жена городского главы,

и их маленькая девочка, которой было всего шесть лет.

Во время нападения мать и ребенок были ранены одной и той же пулей. Мать носила малышку на руках девять дней, пока та не умерла. Мать оставалась пленницей у индейцев в течение трех месяцев, когда ее выкупили за двадцать фунтов-стерлингов.

Дерзкую уверенность индейцы проявили при захвате заброшенных белыми полей в Дирфилде, которые краснокожие затем засеяли.

Узнав об этом, капитан Тернер из Бостона поспешно собрал сотню ополченцев и, быстро направившись к Дирфилду, 10 мая атаковал индейцев при дневном свете. Индейцы были настолько ошеломлены, что многие забыли взять весла, когда бежали к своими каноэ на реке. В результате многие оттолкнули каноэ от берега без весел и быстрое течение унесло их к водопаду. Не все из тех, кто умел плавать, прыгнув в воду с каноэ, не смогли справиться с течением и добраться до противоположного берега Настолько беспощадным было нападение и преследование, что, как полагают, триста дикарей были убиты или утонули, белые при этом потеряли только одного человека.

Но капитан Тернер совершил ошибку, которую совершали десятки раз до этого, и сотни раз с тех пор. Большой отряд индейцев, находившийся поблизости, услышал стрельбу и поспешил к месту боя. Капитан Тернер в свою очередь был ошеломлен внезапностью нападения, и слух о том, что сам

Филипп был среди нападавших, поверг белых в такую панику, что они стали легкими жертвами индейцев. Капитан Тернер и три десятка его людей были убиты. Остальным удалось бежать.

Атака Филиппа на Хэдли была отбита, как и вторая атака, предпринятая вождем. Массачусетс принял законы о вербовке солдат и запретил любую торговлю с индейцами. Теперь военные действия переместилось на юг, и соседние поселения в Коннектикуте и Род-Айленде были ввергнуты в панику.

Чёрч снова вышел на поле боя и 1 августа напал на штаб Филиппа, убил и взял в плен сто тридцать человек и едва не захватил самого вождя. Вскоре после этого Чёрч взял в плен сына и жену Филиппа. К сожалению, этот юноша был впоследствии продан в рабство. Однако в этом случае парень лишь разделил судьбу многих своих товарищей по плену.

Какое-то время Филиппа было невозможно преследовать. Он изменил свою внешность, отрезав свои длинные черные волосы, став с трудом узнаваемым, что, несомненно, не раз спасало его от смерти. Его двоюродного брата, находящегося рядом с ним в одном из столкновений с белыми, выделили по одежде, как вождя и застрелили, на Филиппа при этом не обратили особого внимания, иначе он наверняка также получил бы пулю. Его удачи становились редкими, а его последователи отвернулись от него, и он был вынужден стать беглецом, постоянно бывшим начеку и часто менявшим ме-

ста своего пребывания. Один из его воинов подошел к вождю и посоветовал ему сдаться, в ответ Филипп пробил ему голову палицей. Брат жертвы, зная, что ему грозит та же участь, отправился к капитану Чёрчу, рассказал, где скрывается Филипп и вызвался быть проводником.

Рано утром 11 августа Чёрч прибыл в болотистую местность, где расположился лагерь Филиппа, и, прежде чем вождь узнал об опасности, местность была окружена. Только одна небольшая тропинка среди топких болот, неведомая проводникам англичан, осталась неохраняемой. Чёрч приказал капитану Роджеру Голдену атаковать лагерь Филиппа, но необходимость двигаться с осторожностью и избегать мест, грозящих вязкой трясиной, не позволила англичанам быстро выполнить приказ. Прежде чем Голден успел добраться до места, Филипп с несколькими воинами ускользнул по неохраняемой, известной только ему тропе.

12 августа 1676 года в лесу его случайно встретили ополченцы из Плимута, которых вел индеец-проводник Олдерман (имя данное ему англичанами). Именно Олдерман первым опознал вождя, поднял ружье и выстрелил, убив Филиппа (Метакомета). Сопровождавшие его воины также погибли.

По приказу Чёрча вождь был обезглавлен и четвертован индейским палачом, а его голова, отправленная в Плимут, была насажена на кол, выставлена на площади и не снималась более двадцати лет.

Прошло несколько месяцев, прежде чем военные действия прекратились. В ходе этой войны были разрушены тринадцать городов, более пятисот зданий сожжены, и более шестисот жизней принесены в жертву.

Между тем, Нью-Гэмпшир также не избежал ужасов индейской войны.

Гибель короля Филиппа

Когда поселенцы в долине реки Кеннебек (см. карту в Главе II) услышали об атаках Филиппа, они приказали местным индейцам сдать оружие. Те отказались, и вскоре после этого один поселенец и его семья в Фалмуте (Массачусетс) были убиты. В Сако (штат Мэн) дикари попробовали ту же тактику, что и в Брукфилде (см. Главу IV), и также потерпели неудачу. Дважды они пытались подогнать к осажденному дому горящий фургон. В первый раз одно из колес провалилось в глубокую яму, и фургон накренился так сильно, что толкавшие его индейцы оказались под огнем защитников и вынуждены были спасаться бегством. При второй попытке повозка увязла в грязи, и объединенные усилия дикарей не смогли сдвинуть ее с места.

В Бервике (штат Мэн) молодая служанка увидела, как группа индейцев приближается к дому соседа. Она едва успела позвать в дом соседей, захлопнуть прочную дверь и стреляла через окно, что удерживало дикарей, пока пятнадцать женщин и детей не успели выйти через заднюю дверь и бежать к укрепленному блокгаузу. Именно тогда индейцы

выбили дверь, оглушили девушку палицей и, преследуя беглецов, убили двух детей. Мы рады сообщить, что служанка полностью выздоровела и дожила до преклонного возраста.

Массачусетс, зная об опасности, которой подвергался Нью-Гемпшир, летом 1676 года отправил в Дувр сто тридцать человек в качестве подкрепления майору Уолдрону, который там командовал. Получив приказ арестовать каждого индейца, виновного в убийствах, Уолдрон пригласил всех краснокожих, желающих заключить мир, посетить его под белым флагом. Многие приняли приглашение. Когда они собрались вместе, солдаты Массачусетса узнали среди них нескольких воинов Филиппа. Они настояли на том, чтобы весь отряд был взят под стражу. Уолдрон согласился, но считал, что кровопролития можно избежать с помощью хитрости.

Он пригласил индейцев принять участие в «показательном сражении», фактически в игре без использования огнестрельного и холодного оружия. Таким образом в одну сплоченную группу выстроились двести беззащитных воинов. Эта толпа тут же была окружена вооруженными солдатами, невиновные были схвачены вместе с виновными и отправлены в Бостон, где их продали в рабство и отправили на острова в Карибском море.

Территории (в границах современных штатов США), упоминаемые в этой главе. Массачусетс – ; Коннектикут – ; Род-Айленд – ; Нью-Гэмпшир – ; Мэн – **MS CN RI NH MN**

Другие индейцы были возмущены таким вероломством и отомстили с характерной для них свирепостью. Англичанами было предпринято несколько попыток наказать дикарей, но ничего не получилось, и беспорядочные бои продолжались еще долгое время.

Среди этих столкновений следует отметить атаку индейцев на город Блэк-Пойнт. Городской форт был атакован и взят индейцами в октябре 1676 года после того, как город был оставлен горожанами. Около тридцати семей вернулись и снова заняли город после того, как форт был повторно занят войсками из Массачусетса под командованием лейтенанта Бартоломью Типпена. В мае 1677 года индейцы снова осадили форт и город, но 16 мая гарнизон лейтенанта Типпена сумел во время лобовой атаки прогнать индейцев в лес, однако белые в лесу попали в засаду, потеряв убитыми шестнадцать человек. Тем не менее, индейцы осаду сняли.

Власти Массачусетса отправили своих агентов в племена могавков, чтобы разжечь их вражду против старых врагов, присоединившихся к войне против белых. Миссия была довольно успешной, и враждебные индейцы обнаружили, что не могут одновременно сражаться с ирокезами * и белыми.

** Могавки входили в состав Конфедерации ирокезов – А.С.*

В апреле 1678 года был заключен мирный договор, который, как надеялись, будет постоянным, поскольку в переговорах приняли участие главные вожди. Однако, набеги на поселения белых продолжались еще более десяти лет.

В маленьком городке Дувр (Массачусетс) было пять блокгаузов, обнесенных высокими частоколами и способных гарантировать надежную оборону, но гарнизоны были беспечны, и когда кто-то сообщил майору Ричарду Уолдрону, что индейцы ведут себя подозрительно, он рассмеялся и посоветовал своим друзьям не беспокоиться.

В ночь на 27 июня 1689 года десять индейских женщин парами явились в каждый из блокгаузов и попросили остаться на ночь. В то время местным женщинам племени пеннакук регулярно разрешалось заходить в гарнизонные дома поселенцев Дувра, когда они просили убежища на ночь. Некоторые поселенцы были обеспокоены отсутствием бдительности и возможной опасностью от этой практики, но Уолдрон высмеял их страхи.

Дувр (белая стрелка)

И в этот раз женщинам разрешили разместиться в блокгаузах, в том числе и в гарнизонном доме майора Уолдрона.

Офицер был в благосклонном настроении и объяснил женщинам, как отпереть засовы ворот, если они захотят выйти ночью. Затем он пожелал им доброго вечера и удалился в свою комнату.

Ночью женщины услышали снаружи условный сигнал. Молча и быстро они отодвинули засовы ворот, и несколько индейских воинов проскользнули в блокгауз. Им потребовалось совсем немного времени, чтобы найти майора.

Индейские женщины впускают воинов в блокгауз

Ветерану-майору было лет восемьдесят, но как только он услышал, что в его дом вторглись незваные гости, он вскочил на ноги, схватил шпагу и попытался оказать сопротивление, но был повержен ударом томагавка. Затем раненого старика подвергли мучительным пыткам и убили. Блокгауз разграбили и сожгли.

В другом блокгаузе все мужчины были убиты, женщины отведены в плен, а укрепление также предано огню.

Нападение на майора Уолдрона

В третьем гарнизонном доме собака подняла тревогу как раз вовремя, чтобы солдаты успели собраться и отбросить индейцев. Четвертый и пятый были разграблены. Двадцать три человека были убиты, а двадцать девять отправлены в Канаду и проданы французам. Однако, многим жителям удалось, услышав шум, вовремя бежать, чем они спасли свои жизни.

Мемориальный зал в маленьком городке Дирфилд, штат Массачусетс, в долине реки Коннектикут, хранит сотни интересных реликвий ранних дней истории города. В 1704 году это был пограничный городок на реке Коннектикут. В начале того года двести французов * и сто сорок два индейца были отправлены из Канады в набег на это место. Зима была холодной, и снег покрывал землю на глубину нескольких футов, но вечером 29 февраля 1704 года отряд достиг сосновых лесов на равнине в двух милях к северу от города.

** В 1702 году в Северной Америке началась франко-ан-*

глийская война (получившая название «Война королевы Анны»). Эта война являлась частью войны за испанское наследство в Европе (1702—1713) – А.С.

Там французы и индейцы прятались в лесу до полуночи. Было обнаружено, что наст на снегу был достаточно прочным, чтобы выдержать вес человека, и, отложив свои снегоступы и рюкзаки, рейдеры двинулись дальше, выйдя к Дирфилду незадолго до рассвета. Они боялись, что их приближение будет услышано, и с индейской хитростью они прибегли к уловке, отдохнув несколько минут, а затем стремительно рванули вперед.

Но в такой осторожности не было необходимости. Все в Дирфилде, включая часового, крепко спали, понадеявшись на окружавший город непролазный снег. Нападавшие беспрепятственно перебрались через частокол и быстро рассеялись по городу. Дома яростно штурмовали, двери выламывали, людей вытаскивали из постелей и убивали томагавками или брали в плен.

Общее число увезенных в Канаду пленников составило 112 человек, 47 человек были убиты. В следующем апреле в Дирфилде осталось всего 280 жителей. Но, хотя жители были застигнуты врасплох, в частоколах, ограждавших часть домов, произошли ожесточенные бои, в ходе которых было убито более сорока врагов.

Самым внушительным строением в Дирфилде был дом капитана Джона Шелдона, впоследствии известный как

«Старый индейский дом». Он был построен в 1686 году из дерева, стены были облицованы кирпичом. Верхний этаж выступал над нижним и был пронизан бойницами. Дверь была сделана из двух слоев толстых досок, скрепленных двумя рядами железных заклепок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.